

18+

Мерьем Йолач

ОТКРЫВАЮЩАЯ ПУТИ

Часть 1

Мерьем Йолач
Открывающая пути.
История любви, которая
перевернула мою жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41259311

ISBN 9785449638922

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Роман в трёх частях на восьми языках. Книга-тренинг для тех, кто желает следовать по пути своего сердца. Посвящается Мужчине, любовь к которому перевернула мою жизнь.

Содержание

Встреча в Сараево	19
16 апреля 2016	36
Выставка «Одно сердце на две страны»	49
Насилие	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Открывающая пути История любви, которая перевернула мою жизнь

Мерьем Йолач

© Мерьем Йолач, 2021

ISBN 978-5-4496-3892-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Открывающая пути
Роман в трёх частях

*Книга-тренинг для тех, кто желает следовать по пути
своего сердца*

**Все совпадения имён и фамилий с реальными людьми
случайны, а события вымышлены.*

*Посвящается Мужчине,
любовь к которому перевернула мою жизнь.*

*Я – Открывающая пути...
Следуй за мной, и я покажу тебе целый мир!*

Мир красоты, любви и признания!

Тот мир, где нет боли, душевного или физического страдания, которое ты так много испытал в своей жизни!

Следуй за мной, следуй по пути своего чистого сердца!

Признай свою красоту и душевную искренность!

Посмотри, как кристально чиста и божественна твоя Душа.

Твой сильный Дух – твой проводник!

Следуй по пути, указанному тебе свыше, следуй по своему пути...

Я – Женищина, несущая цветы любви в своём сердце. Я – Женищина, Открывающая пути там, где ты не можешь пройти. Я – сказка. Я – мечта. Я – песня, такая, что даже, если ты не умеешь петь, то ты поёшь, и тебе вторят звёзды. Я – сладкий мёд на твоих устах. Я – твоя быстрая горная лань. Я – Солнце, освещающее твой путь, и твоя Луна, которая не даст потеряться тебе в ночи. Приди к берегам моей текучей реки и припади к ней напиться живой воды, которая наполнит твои клетки живой влагой жизни, и потечёт по всем твоим жилам живая энергия, которая откроет тебе безграничные Вселенные.

Они хотели встретиться в Лондоне в 2014 году, осенью...
«Напиши мне твой лондонский номер телефона, я хочу

услышать тебя...»

«Хорошо».

Я ехала на втором этаже автобуса к Трафальгарской площади на встречу по открытию новой ветки нашей русской школы в Лондоне. Октябрьский солнечный день. Звонок на мобильный телефон прервал мои размышления об открытии школы. Турецкий номер... Кто звонит мне в Лондон из Стамбула? Я никогда не была в Турции, – подумала я.

«Привет, я очень хотел услышать тебя», – русский язык с незнакомым мне тогда боснийско-турецким акцентом.

«Добрый день!»

«Я чувствую тебя каждый день. Я чувствую, что ты Моя Женщина, ты – моя энергия. Я очень хочу тебя увидеть. Ты встретишь меня завтра в аэропорту Хитроу?» – спросил все тот же незнакомый мне бархатный мужской голос. Я не знала, что ответить. Кто может мне звонить на Лондонский номер с турецкого мобильного? Сейчас вспомнила, мой друг в Москве обещал поддержку проекта, две недели назад он говорил мне про какого-то боснийского турка, то ли про серба, который живет в Стамбуле и готов выступить со-партнером в Турции. Я и забыла, что разрешила дать ему свой лондонский мобильный... Знала бы я тогда, чем обернется это «партнерство»...

«Да», – ответила я, не задумываясь, на какой именно вопрос отвечаю незнакомцу.

«Хорошо, тогда я сейчас забронирую билет и сообщу тебе

детали позже сегодня».

«Эээээээ», – «Какой билет?» – я уже нервничала, что не помнила начало нашего разговора, этот голос погрузил меня в какую-то дрему, и я только очнулась. Казалось, я знала его уже миллионы лет, прежде чем прийти сюда. И вот кто это? Кто ты, что встретишься мне потом только через год нашего телефонного знакомства?

Он не прилетел в Лондон... Я не поняла, кто это или смутилась от того, что так дерзко он назвал меня своей женщиной, и заблокировала его оба номера, с которых он мне звонил. Я была не готова к тому, чтобы встречать кого-то в Лондоне в аэропорту Хитроу по первому его звонку.

Но так сложились обстоятельства, что через пару дней после этого звонка я сидела в самолете Turkish airlines Лондон-Стамбул по приглашению Вице-президента компании Turkcell, и в конце 2014 года все были полны ожиданий открытия Русского института в Стамбуле. Это был мой второй прилёт в сказочный город, где переплетаются культуры, стили, архитектуры, звуки и неожиданно встречаются люди из разных миров.

Первый раз был трансфер Москва-Стамбул-Лондон. И за пару часов разглядеть красоты Стамбула было невозможно.

Я не думала, что Турция, после того, как я пролетела вокруг мира, станет моей остановкой длиною в жизнь из-за самой большой, сильной, искренней и чистой любви, любви

всепрощающей, на все готовой, ради которой пойти до конца это не подвиг, а жизненная Миссия, мой путь, следовать по которому с той минуты я буду не одна, а в паре со своим Близнецом.

Да. Турция? Кто турки? Вы смеетесь надо мной? Мечтой всей моей жизни был Лондон, Англия... Русская школа в центре Лондона и наши программы по обмену студентами с Россией. Я прожила в Лондоне счастливых два с половиной года, полных творчества, образовательных программ и поддержки моих английских друзей.

Но вот я в Стамбуле, меня встречает знакомый бизнес партнер, Мехмет бей.

«Привет! Классно, что ты прилетела! Мы по тебе уже соскучились? Ты проголодалась?»

«О, да! Как же! После того как меня закармлили в самолете и даже предложили лукум и айран, я уже больше ничего не хочу», – я весело улыбалась.

«Сейчас мы поедem в самый лучший рыбный ресторан, ты же любишь рыбу, я помню», – он смеялся через очки.

«Хорошо», – я немного устала после четырёхчасового перелета и не сопротивлялась, я очень хотела поговорить с Мехметом обо всем. Мы были знакомы миллион лет, и в любой ситуации Мехмет Бей оказывал возможную поддержку нашим проектам, и, конечно, мне лично по редкой необходимости.

Мы разместились где-то в центре полного народу ресто-

рана под нависшими над нами живыми лианами. Местечко оказалось в десяти минутах езды от международного аэропорта Ататюрк, так что я не очень страдала от усталости. Наслаждаясь рыбными деликатесами, я вспомнила, что где-то сохранила номер телефона того незнакомца и подумала, что раз я заблокировала его раньше, то сейчас смогу взять реванш. Ну, что же, я в Стамбуле, вот тебе моя локация в Вибере, Сулейман.))) Ответ пришел через секунду, отправляла я свой «пламенный привет» с лондонского номера.

«Добро пожаловать в Стамбул! Увидимся сегодня вечером?»

Время 22:00. Я с дороги, какие еще могут быть встречи?!?

«Возможно, завтра», – написала я в чат. Молчание затянулось. Наш мачо не привык, чтобы ему отказывали. Он привык в своей жизни брать всё и сразу. И всё самое лучшее. Но то, что Господь подарит ему меня, он никак не ожидал, по крайней мере, та жизненная история и уроки, которые придут нам обоим позже, будут такой совместной школой, к которой ни один из нас не окажется готов. И это будет не сирийская война, или военный переворот, или террористическая атака, это будет похоже на Сребреницу в Боснии, где живьем вырезали десять тысяч мусульман, потому что это стало кровавой резней...

«Ты приедешь ко мне в отель?» – неожиданное сообщение от незнакомца и его обнаженные фото в чат пришли мне через 10 минут. Я чуть не поперхнулась куском рыбы.

«Все в порядке?» – озадаченно спросил Мехмет.

«Да», – меня залила краска, от стыда и увиденного на фото я не знала, куда спрятаться. Мужской фалос размером в четверть метра как-то не вписывался в атмосферу ужина и белых накрахмаленных салфеток за столом.

«Сулейман, ты ошибся номером». – «Меня зовут Мария».

«Извини, я хотел тебя увидеть».

«Голый, и в отеле?» – я смеялась...

Он уже звонил: «Привет!» – голос в этот раз был неожиданно угрюм и печален, видимо, расстроенный своей ошибкой.

«Привет! Ты очень красивый, Аполлон!» – рассмеялась я в трубку.. С эрекцией, похоже, у нашего героя никогда не было проблем. Сулейман медлил с ответом...

«Я рад, что тебе понравился».

Я думала, это либо игра, либо я сбиваю его с толку, и такого общения у него раньше не было. Я кандидат наук, владелица международной школы иностранных языков, и президент благотворительного Фонда уже пару-тройку лет... Он ничего обо мне не знает. А я знаю только то, что он – мужчина без высшего образования, говоривший на восьми языках, сумел раскрутить пять международных бизнесов. Зачем ему кандидат наук или профессор... Ну, или благотворительный фонд? Бизнес это другое... Или в свои 43 года он уже видел пол планеты, перетрахал всю Украину, пол России, Белоруссию и Европу... Что его могло удивить во мне? Новизна но-

вой встречи? Мой звонкий смех ему в лицо или мои неожиданные выкрутасы, которым, как оказалось потом, нет конца и края? И от очередной неожиданности он не знал, что делать. Так его удивлять могла только я.

Мехмет сидел напротив меня и недоумевал, кто звонит мне в такое время и говорит по-русски. Сулейман свободно говорил на восьми языках. Я сказала, что устала с дороги и предпочитаю созвониться завтра, быстро закончив разговор.

«Ну, так как наши новые партнеры чувствуют себя в Стамбуле после выборов, Мехмет Бей?»

«Я думаю, они будут рады встретиться с нами завтра утром. Мой шофер отвезет тебя в апартаменты, там ты отдохнешь с дороги, а завтра утром он заедет за тобой в 10, и в 10:30 мы встретимся у нас в офисе».

«Хорошо».

«Ты так и не ответила мне, готова ли ты стать моей женой?» – спросил меня Мехмет, когда я уезжала из ресторана, захлопнув за мной дверь своей машины. Я рассмеялась. Он уехал на такси в другую сторону.

Поездка обещала быть интересной. Стамбул принял меня великодушно. Я влюбилась сразу и без памяти. В эти старинные улочки в центре, в главную мечеть города, в Сулеймание, в Египетский базар, в эти голоса, которыми пел город сутра до утра. Но самое главное, это люди, такого народа я не встречала никогда. Ощущение, что я дома, что всегда на-

хожусь в полной поддержке, защите и безопасности, и, как будто, в лоне матери, не покидало меня даже после военного переворота в Турции, произошедшего 15 июля 2016 года.

Через четыре дня после встречи с нашим Генконсулом РФ в Стамбуле, обговорив все детали проекта, я вернулась в Лондон. Ноябрь 2014. И сразу ощутила внутренний холод, холод города, людей, окружающей меня атмосферы. Сулейман злился на меня за то, что мы не встретились в Стамбуле, пока я была там. А я думала о том, что готова переехать в Стамбул месяца через 3—4, не раньше, нужно было закончить лондонские дела. И вот в феврале 2015-го я снова в Стамбуле, мы начинаем проект, и уже в апреле я получаю турецкую резиденцию за три дня. При такой фантастической поддержке не оставалось сомнений в том, что за два дня, собрав все свои вещи, я переехала их центра Лондона в бизнес район Стамбула, Левент. Я сразу ощутила перемены, как принцесса, оказавшаяся в сказке, я плавала в бассейне с морской водой в районе Шишли. И выйдя из бассейна, подумала, что раз я здесь снова и уже на постоянной основе, то пришло время встретиться с Сулейманом. Я отправила ему свою локацию из Антхилл резиденции Шишли в Стамбуле. Время 21:45.

«Я жду тебя здесь», – отправил мне свою локацию Сулейман. Это другая сторона Стамбула, через пролив Босфор, азиатская сторона и место почти у второго аэропорта Sabiha Gökçen, какая-то Ekinçi Residence. Бог знает, когда я туда

доберусь. Может быть, только под утро. «Нет, очень поздно и далеко».

«Возьми такси, я оплачу, я хочу тебя сейчас увидеть. Когда будешь у Виа порта, позвони мне, я заберу тебя оттуда».

«Нет, я не поеду, доброй ночи».

В 8 утра меня разбудил звонок. Скрытый номер. И турецкая напористая речь подняла меня с постели мигом, как холодный душ, какой-то кричащий по-турецки голос сбил меня с толку. Тогда я не понимала ни слова по-турецки. Как выяснилось позже, это был чистый турецкий мат, Сулейман ругался на меня, потому что второй раз, будучи в Стамбуле, я отказалась с ним встретиться. Но вот почему это нужно было делать ночью и обязательно куда-то ехать за тридевять земель, я не понимала...

Мы не встретились, я во второй раз заблокировала оба его номера. Не люблю нахалов.

Почти год в Стамбуле мы готовили проект по открытию русского института в Турции на базе русского отделения одного из престижных вузов страны. Но наступил декабрь 2015 года, и сбитый российский самолет заморозил все наши проекты в Турецкой республике на ближайшие десять месяцев. Я думала, что мы можем сделать, чтобы не погружаться в общее противостояние между странами и позвонила своей прекрасной Ирине, экс-президенту нашего Фонда и его основателю.

«Здравствуйте, Ирина Владимировна! Мне нужен новый

проект. Какая-то фишка, которой мы сможем позже вытащить наш российско-турецкий институт...»

«Девочка моя! Открой выставку наших картин в Турции, только назови ее „Одно сердце на две страны“, и все дела. Добавь туда фотографии ваших профессиональных фотографов русско-турецко говорящих семей, которых в Турции много. И вуаля! Это же твоя целевая аудитория, будущие студенты русского института в Турции», – провозгласила прекрасная Ирина.

«Да, кто бы тут ещё сейчас нас стал слушать и делать фото российских семей! Да и кто сейчас позволит вывезти картины наших художников из России в Турцию!»

«Ты же хочешь этого, значит, всё будет так, как ты хочешь!»

«Одно сердце на две страны» – это выставка картин, целью которой является отражение реальной жизнедеятельности семей разных национальностей. Эта выставка покажет нашему обществу, что там где одно сердце на две страны, у ребенка, чьи родители – представители разных стран и национальностей, нет места вражде, войнам и насилию. И там, где живёт любовь, возможен лишь гармоничный союз, направленный на благо и миротворчество его участников. В семье, где ребёнок одинаково любит и папу и маму невозможна война, вражда или разногласия, ведь там, где живет любовь, воцарится спокойствие и взаимопонимание».

Прекрасно!

Я улыбалась, понимая, что реализовать то, о чем говорит прекрасная Ирина, будет не так просто, как это могло бы быть до сбитого российского самолета.

Наступил новый 2016 год. Я отметила его в кругу своих турецких друзей. Но уже 3 января как-то заскучала. А утром 4-го неожиданно позвонил Сулейман. Блокировка его телефонов, оказывается, не сработала. Он звонил со скрытого номера снова. Я улыбалась.

Уже неделю я болела гриппом и с температурой 38 не могла никуда ехать.

«Я приеду к тебе сам. Что там рядом?» Рядом оказался один из дорогих ресторанов Стамбула, Сахан.

«Ты спустишься ко мне, и я тебя заберу», – тот бархатный голос я не могла забыть никогда.

На подписании партнерского договора о намерениях в китайском ресторане на 33-м этаже Шард, самого высокого здания в Лондоне, в марте 2015 года я загадала желание и, написав его на волшебном листочке, повесила на дерево желаний в центре ресторана. Исполнилось оно только через год, когда я стала готова к этой судьбоносной встрече.

Сулейман приехал за мной на своем белом Мерседесе почти домой, я вышла в белом дуте пуховике, замотанная в теплый шарф и в шапке, натянутой до глаз. Такое болезненное чудо в соплях с температурой. Он открыл дверку:

«Садись», – поедem пить чай с мёдом.

«Ты не такой уж и злой, как по телефону, Сулейман», –

рассмеялась я, садясь в машину. Красивый спортивный высокий мужчина, с рыжими волосами и бородой улыбался мне своими карими глазами с чёртиками. Энергетика, которая исходила от него, была просто бомбой замедленного действия. Он осеменят всё, что вокруг. Десятки бизнесов, новые проекты, как грибы, разрастались в любой стране, куда он прилетал. И тут я... с соплями, жаром и красными от гриппа глазами.

Мы приехали в кафе Diğerman за полминуты, вышли из машины.

«Это все мухи, просто ненужные мухи...», – сказал Сулейман, окидывая взглядом собравшуюся публику. Я не поняла его реплику. Мы прошли в задний зал за столик, где не было никого. Было тихо, и никто не мог нас побеспокоить. Было видно, что Сулейман нервничал. Я подумала, что это возможно лишь из-за проблем в бизнесе, иначе, такой мужчина переживать не будет. Он закурил сигарету сразу. Я заказала любимый турецкий кофе, он – чай. Во время разговора я всё время смеялась. Было понятно, что лёгкий секс ему со мной не доступен, а на долгие узнавания друг друга у него просто никогда не было времени, поэтому в 45 лет он был не женат и без детей. Несмотря на то, что Сулейман все время шутил, его глаза излучали столько боли, глубокой боли, что я невольно заинтересовалась его прошлым и жизнью, которую он прожил до того момента, прежде чем мы с ним встретились.

Мы закончили ужин, поднялись. Проходя к выходу, Сулейман остановился, я неожиданно натолкнулась на него, он притянул меня к себе, своей макушкой я доставала до его носа, и понюхал мои волосы так глубоко, как будто хотел почувствовать меня всю. Я освободилась из его рук и прошла вперёд к выходу. «Учуял запах настоящей женщины?» – засмеялась я. Сулейман промолчал. «Да.... Ты Моя», – помедлив, ответил он. Мы сели в машину и через две минуты оказались у входа в мою резиденцию. Я поблагодарила Сулеймана за вечер и собралась выйти.

«Поцелуй меня», – властно приказал он. Я рассмеялась. Наклонила голову, он вдруг повернулся и поцеловал меня сам, но так как я почти выходила из машины, успел только в щеку, не в губы.

Ну, что же. Хорошо. Выздоровление наступило наутро. Температура 36.6. Я снова в спортзале, потом в бассейне.

«Где ты?» – смска пришла неожиданно в обед. Я по дороге в аэропорт, рейс Стамбул-Брюссель. Я очень соскучилась по родителям. Решила поздравить их с Новым годом своим прилетом 5-го января. «Я по дороге в аэропорт, мой рейс в Брюссель в 18:00 из аэропорта Ататюрк. Мама не очень хорошо себя чувствует, я хочу её увидеть».

«Сообщи мне, если тебе нужна какая-то помощь. Я сделаю все».

Я улетела в Брюссель, ничего не ответив Сулейману. Приземлившись в Brussels International airport, получила

смс сообщение: «Когда ты вернешься в Стамбул?»

Я не ответила. Почему-то я не хотела с ним больше встречаться. Столько боли и скорби в его глазах я увидела при встрече, что я не могла долго выдержать его пронзительный взгляд, он продирал меня до костей, сканируя всю мою суть насквозь, как будто я стояла перед ним обнаженная. Кажется, Сулейман читал меня всю, предугадывая мою следующую мысль, как будто был мной.

Встреча в Сараево

Я вернулась в Стамбул через неделю, 14-го января. И по обычаю отравила Сулейману в Вибер свою локацию.

«Я в Боснии, буду в Сараево еще дня 4—5, прилетай ко мне. Я оплачу тебе билет. Обратно в Стамбул мы вернёмся вместе», – написал мне он в ответ. Завтра пятница. Я подумала, что перенесу пару встреч на понедельник и проведу выходные в Боснии и Герцеговине, где ещё никогда не была.

Так что, когда в ответ на сообщение Сулеймана я отправила детали билета Стамбул-Сараево, в ответ пришло: «Хорошо, завтра утром в 11:00 я встречу тебя в аэропорту».

Утром я сидела в салоне бизнес-класса, размышляя над тем, почему я лечу в Боснию, а не за столом переговоров в Стамбуле сейчас. За две минуты до вылета пришло смс: «Не прилетай, мне нужно срочно вернуться в Стамбул сегодня».

«Мне выпрыгнуть из самолета на ходу? Мы уже пристегнули ремни», – веселый поворот событий.

«Ты прилетела?»

Я ничего не ответила на сообщение Сулеймана, которое пришло по прилету в Боснию. В аэропорту Сараево меня встретил пожилой мужчина с большой табличкой «МАРИЯ», дядя Сулеймана. И отвез на своем черном БМВ в гостиницу «Европа». Приятная боснийка взяла мой паспорт:

«Мисс Мария, для Вас забронирован номер на третьем этаже. Вот ключ. Приятного пребывания».

Звонок застал меня за стойкой регистрации отеля. «Привет, ты прилетела? Извини, что сам не смог тебя встретить. Мой дядя отвезёт тебя в „Европу“, там ты отдохнешь с дороги. Как будешь готова, я жду тебя в Торговом центре Сараево».

«Я уже в „Европе“, позже встретимся».

Я переоделась и отправилась смотреть исторический центр Сараево. Я чувствовала, что здесь скрыто что-то такое, что поможет мне найти ответ на вопрос о тех глазах, которые я увидела при нашей первой встрече с Сулейманом, точнее, о той испепеляющей душевной боли, которая выпрыгивала из этих глаз, заставляя его сметать всё на своем пути в буквальном смысле, оставляя после себя выжженную пустыню.

Я прогулялась по тихим зимним улочкам. Несмотря на январь месяц, день выдался солнечный. Я не заметила, как набрела на огромный шестиэтажный торговый центр. Я зашла внутрь. Изобилие современных брендов и реклама о новогодних скидках была на каждой витрине. Я поднялась на четвёртый этаж по эскалатору интуитивно. Там я сразу уперлась в большую вывеску PlayLand, знакомую мне еще по Стамбулу. А! Значит, и в Сараево наш мачо успел открыть этот чудесный игровой центр для детей. Я подошла к администратору за стойкой.

«Не могли бы Вы позвонить м-ру Сулейману и сообщить

ему, что Мария здесь». От неожиданности или от моего странного боснийского с русским акцентом парень выпучил глаза, но торопливо стал набирать какой-то номер. И через пару секунд указал рукой на этаж выше через пролет и эскалатор. Я обернулась. Этажом выше стоял Сулейман, улыбающийся и махающий мне обеими руками. Я поблагодарила администратора за оказанную мне услугу и устремилась на встречу своему счастью... :-)) Сулейман бежал ко мне. Эскалатор не работал. Я неторопливо стала подниматься по нему. Наконец-то мы встретились. «Если бы я ходил с такой скоростью, как ты, я бы уже давно стал банкротом, Мария! Я уже 40 минут тебя ищу здесь!» – он окинул меня с ног до головы. Я улыбнулась. Он проводил меня в свой офис, усадив там на диванчик, сам прошел за свой стол, на котором расположилась пара ноутбуков.

«От своей жены я хотел бы получать сообщения, которые будут меня радовать каждый день, а не то, что ты мне прислала вчера». Я вспомнила, что вчера я поинтересовалась, почему оба номера телефона, которые мне уже пробили, зарегистрированы не на его имя. Видимо, разозлившись, он написал мне, чтобы я не прилетала, когда я уже сидела в самолете. Сулейман же прекрасно знал время вылета рейса.

«Я хочу, чтобы моя жена хорошо меня кормила, следила за домом, и удовлетворяла бы меня в постели как женщина», – Сулейман обращался ко мне.

Было такое чувство, что я, кандидат наук, попала на урок

по семейным отношениям. Я, молча, разглядывала картину на стене передо мной.

«Подойди ко мне», – неожиданно повелительноскомандовал Сулейман, указав рукой, чтобы я села к нему на колени. От него исходило столько силы и власти, что я не могла послушаться. Я смущенно подошла и присела к нему на колени, он начал гладить меня по волосам, второй рукой аккуратно придерживая за талию. Так гладят любимого котенка, пронеслось у меня в голове. Я резко встала. Сулейман рассмехался.

«Поцелуй меня», – он не убирал руку с моей талии. Второй рукой поднял мой подбородок, я была на голову ниже его. Пристально смотрел в мои глаза, ожидая, когда я исполню его приказ.

«Голубые глаза», – произнес он, как будто пил воду из них и не мог напиться. Я стала жадно целовать его, желая, чтобы он оказался без одежды, настолько жарким, как огонь, было его тело, что я не смогла удержаться, не расстегнув верхние пуговицы его рубашки.

«Позже», – произнес он властно, положив свою горячую большую ладонь на мою руку. Я отдернула руку и пошла прочь из офиса бегом.

«Я же сказал, что возьму его», – прокричал он, смеясь, о том поцелуе, который не получил от меня в Стамбуле. Он догнал меня в два счёта, на ходу застегивая свою куртку.

«Сейчас мы пообедаем», – он уже затолкнул меня в ка-

кой-то ресторанчик этажом ниже, усадив на кожаный диван, что-то крикнул официанту и через пару минут нам уже принесли свежие кебабы с овощами и горячим хлебом. Айран в Сараево был таким же вкусным, как и в Стамбуле.

«Ешь!», – завернув кебаб в лаваш, Сулейман протянул мне кусок, я отвернулась. Он хлопнул меня по бедру.

«Тебе надо есть, ты очень худая». Я засмеялась, думая о том, как бы мне еще сбросить пару-тройку килограммов. Во время обеда к нам присоединился высокий молодой человек лет тридцати в тёмном драповом пальто. Он подошёл к столику и покорно ждал. В руке у него был конверт, как оказалось позже, с крупной суммой наличных.

«Садись!» – скомандовал ему Сулейман. «Это мой кузен», – представил мне Сулейман парня, которому было приказано три купюры взять себе, а остальное положить в банк на счёт. Парень повиновался, пожелал нам приятного аппетита и исчез. Мы пообедали.

«Пойдем пить чай». Вышли из ресторанчика в какое-то другое кафе, где было полно сладостей.

«Что ты хочешь?» – спросил Сулейман.

«Пахлаву», – радостно ответила я, немного, правда, смущенная нашим обедом. От десерта мне целомудренно следовало отказаться, но где-то внутри меня уже поселилась сущность, которая не могла противостоять Сулейману и его приказам.

Мы присели за столик, нам мигом принесли два чая и пах-

лаву, свежий сахарный сок которой таял у меня во рту.

«Меня тут знает каждый», – произнес Сулейман, доволь-но улыбаясь. Он расплатился, и мы вышли. Меня он пред-ставлял всем, кому мы встречались, властно держа за руку. К концу нашей прогулки моя рука стала немного красной, так сильно он ее сжимал, видимо, боялся, что я снова убегу или заблокирую его номера.

«Сейчас мы вернёмся в отель». Он быстро поймал такси. Через пару минут мы были в отеле «Европа». Сулейман под-нялся на третий этаж вместе со мной, комната была полна и его вещей тоже. Когда он успел? Ах, я же весь день гуля-ла по городу... Или его номер был рядом... Мысли в голове путались.

«Ты разденешься или я тебя раздену?» – мягко обняв ме-ня за талию, прошептал мне на ухо Сулейман. Обернувшись, я нашла его в одних трусах и носках. Я стала весело хохотать.

«Почему ты смеёшься?» – он повалил меня в куртке и платье на огромную кровать. Это был номер-люкс.

«Отпусти меня», – я стала вырываться. Куртка уже слете-ла. Я вырвалась и закрылась в ванной, переодевшись в до-машнее платье, я вышла. Сулейман лежал на кровати голый с огромным неприкрытым естеством в состоянии эрекции. Я залилась краской вся. Он быстро встал, прижав меня к себе, стал целовать, страстно и напористо привлекая к себе. Мы занялись любовью... Он наслаждался каждой моей клеткой. Я не могла насытиться никак... Но когда мы слились воеди-

но в оргазме, я предпочла продолжить и начать второй раунд.

«Черт, ты насилуешь меня!» – простонал Сулейман. Я забралась на него сверху и только улыбалась. Мне было мало. Я наслаждалась его телом. Тогда я просто не знала, что моя ведьминская сущность пожирает его... Но это было не самое худшее. Я пила его до дна, не оставляя ни ему, ни себе, никому. Куда уходила вся эта колоссальная энергия, я никак не могла понять. Этот секрет откроется мне позже.

Сулейман вскочил с кровати, мигом натянув джинсы на голое тело.

«Мне надо срочно отправить факс, а ты пока оденешься, и мы поедем», – приказал он на ходу и исчез из номера.

Я надела платье, свои красивые английские сапожки на каблук и только взяла телефон в руки, но дверь открылась, и в проёме появился Сулейман.

«А, ты уже готова, пойдем», – мы вышли из номера и спустились в роскошный ресторан Viennese гостиницы «Европа» в центре Сараево.

Я болела гриппом, казалось, болезнь отступила, но за столом в ресторане меня накрыло снова, и сопли хлынули из носа. Я заказала травяной чай с лимоном и медом.

«Тебе надо поесть горячего супа», – посмотрел на меня пристально Сулейман. Весь стол с моей стороны уже был устлан сопливыми бумажными салфетками.

Нам принесли два больших горшочка с куриным супом.

«Ешь», – повелительно приказал Сулейман, – «тебе надо выздороветь».

Я принялась за суп. За ужином мы разговаривали обо всем, о пробках на дорогах в Стамбуле, о политике, о ситуации в России, о президентах.

«Ты видишь, что я нормальный», – вдруг произнес Сулейман, желая убедить меня в том, что он может пригласить в ресторан и поддерживать «светские беседы» с дамой за ужином. Это после того турецкого мата, что я слышала от него и читала. Настолько экспрессивных выражений в своей жизни я ни от кого не получала, но для меня было странно другое: что именно внутри Сулеймана я задеваю, чтобы он проявлялся по отношению ко мне с самой тёмной его стороны? Но тогда я очень плохо его знала и не понимала, на что способна его тёмная сущность, которая разрушала его изнутри. Я вообще мало, что тогда о нём знала. И всё то, что откроется мне о нём двумя годами позже, вероятно, при первой встрече повергло бы меня в шок и не позволило бы никогда продолжить наши с ним отношения и зайти так далеко.

«Что ты хочешь на десерт?» – поинтересовался Сулейман. Я похотливо улыбнулась...

«Я понял, меня», – он поспешно попросил счет и расплатился. Я поблагодарила его за прекрасный ужин. Казалось, он видел меня насквозь. Ничто не могло утаиться от его пронизывающего взгляда. Он не просто читал по губам, он сканировал каждую мою клетку, даже больше, он проникал ку-

да-то настолько глубоко, куда моё подсознание не готово было еще нырнуть. Он открывал мою женскую суть, проникая глубоко в сердце. Или он уже давно жил там...

Мы вышли из ресторана, быстро поднялись на лифте в номер и сразу же снова занялись любовью. Сулейман был неутомим. Я не могла насытиться им никак, мне всё было мало. Казалось, что где-то в прошлой жизни я потеряла с ним часть своей души. И в этой жизни в поисках Его, пройдя через разные страны, наконец-то встретив, я не могла никак насытить свою жадную сущность, которой все было мало... Она хотела овладеть им всем. Но тело было против подобного союза. Намного важнее был духовный союз. К такому повороту событий я пока не была готова. Но то, что задумал и приготовил Создатель для меня, было вне всяких ожиданий...

Сулейман поднялся с кровати.

«Ты бы хотела присоединиться завтра к моему бизнес-ужину с партнерами в Стамбуле?» – спросил меня он. Я ответила, что не против познакомиться с его партнёрами и подмигнула. Он набрал какой-то номер телефона и, делая бронирование столика в ресторане на 8 человек, назвал наши фамилии, указав, что он будет не один. Он приблизился ко мне и властно меня поцеловал...

«Я хотел посмотреть баскетбольный матч», – он назвал какие-то команды, представления о которых я не имела никакого.

«Иди ко мне», – он утянул меня за собой на кровать и включил телевизор, и положил мои руки себе на плечи: ему нравилось, как я массирувала его шею.

Наконец-то, после просмотра баскетбольного матча мы улеглись спать. Рано утром был наш обратный рейс в Стамбул.

Я поднялась рано утром, боясь разбудить Сулеймана после бессонной ночи, всю ночь он ворочался. Я боролась с желанием внутри, но прошла напрямик в душ, привела себя в порядок, собрала вещи и уже была готова, когда он проснулся.

«Ты ничего не забыла?» – он осмотрел меня внимательно, глядя на мой готовый вид. Мы спустились вниз позавтракать.

«Я никогда в жизни не завтракаю», – вдруг поделился Сулейман, накладывая в тарелку какие-то утренние вкусности с довольным видом.

«Теперь у тебя всё будет по-другому, режим очень важен в нашей жизни. Ну, и Бог послал тебе ангела в человеческом обличье», – улыбнулась я.

«Мы посмотрим, что это за ангел», – просканировал меня своим пристальным взглядом Сулейман. Мы завтракали. Все утро я чувствовала себя не в своей тарелке. Я хотела провести выходные в Боснии, специально их освободив, а не улетать на следующий же день по прилету обратно в Стамбул. Я поделилась этим с ним. Он сказал мне, что возьмёт меня в поездку в Измит с собой завтра днём. Внутри у меня что-

то сжалось.

В аэропорту Сулейман поил меня травяным чаем с мёдом и лимоном: «Тебе надо быстро выздороветь». Мы прошли на посадку. Он целовал меня все время.

В салоне самолета я открыла учебник турецкого языка, чтобы подготовиться к экзамену на уровень А2 в стамбульской школе. Я задавала Сулейману вопросы про значения слов в турецком, он заинтересованно отвечал на все мои вопросы. Вдруг своей рукой он обнял меня и сильно сжал бедра, мурашки пробежали по моему телу.

«Я хочу тебя сейчас», – прошептала я ему в ухо и отложила учебник.

«Подожди до вечера, я возьму тебя».

Мы приземлились в Стамбуле. 16 января 2016 года. Россия как раз объявила санкции Турции. Я прошла в проход для турецких граждан со своим турецким видом на жительство, Сулейман со своим турецким паспортом.

«Здравствуйте, добро пожаловать в Турцию», – улыбнулся мне пограничник, в секунду поставил штамп в паспорт.

«Видишь, как тебя встречает Турция, Мария», – подмигнул мне Сулейман.

«Зачем ты мне это сейчас все говоришь?» – мы встретились после паспортного контроля, и я в шутку хлопнула Сулеймана по попе своим паспортом.

«Сейчас ты возьмешь такси и поедешь домой, а я поеду в офис. Вечером я тебя заберу в 9, будь готова», – Сулейман

протянул мне наличные на такси, я сморщилась.

В 9 вечера я красивенькая на высоком каблучке ждала, когда он заедет за мной на ужин с партнерами. 21:15, 21:30... 21:40... ни смс, ни звонка. Я написала в востап: сообщение не доставлено. Я решила набрать его номер, может, что случилось по дороге: «Абонент не отвечает или временно не доступен, попробуйте позвонить позднее». Что за...?! 22:00. Я решила набрать его номер со своего второго защищенного номера. Пошли гудки, «Алло!» – раздалось на том конце трубки и какой-то шум вокруг и много голосов.

«Привет, Сулейман! Мы договорись, что ты заедешь за мной в 9». Молчание на том конце затянулось, видимо, Сулейман соображал, что мне ответить... но звонок прервался. Больше я не звонила. Для меня всё это было уже более, чем странно.

Через день я снова улетела в Бельгию к родителям. Там я погрузилась в атмосферу домашнего тепла и заботы. Брюссельский шопинг развеял мою тоску по Сулейману, и я переключилась на красоты Европы, поехав в тур в Брюгге, растворившись в старинной архитектуре и прелестях города. Но 1 февраля я не выдержала и отправила Сулейману сообщение со своего бельгийского номера: «Привет. Как твои дела?»

«Привет. Плохо», – принеслась тут же в ответ смс откуда-то издалека.

«Я желаю тебе доброй ночи!»

«И тебе тоже». Я медлила с ответом, но всё же решилась.

«Я буду рада, если завтра в 17:30 ты встретишь меня по прилету из Брюсселя в аэропорту Сабиха Гокчен».

«Хорошо, напиши мне сразу, как только ты приземлишься, я тебя заберу», – ответил Сулейман.

«Я соскучилась по тебе и хочу тебя очень», – не выдержала я.

«Мы поедем сразу к тебе из аэропорта», – прислал мне смайлик Сулейман. Я задумалась, в глубине души я чувствовала, что делаю что-то не так.

На следующий день вечером я приземлилась в Стамбуле и сразу отправила смс Сулейману, что я прилетела.

«Выходи из аэропорта, я тебя заберу на выходе», – пришло мне в ответ. Медленно погрузив два чемодана с бельгийскими гостинцами на тележку, я в своем новеньком красном трикотажном платье выдвинулась на выход международных прилетов. Я вышла, все встречающие турки без исключения пожирали меня глазами. Сулеймана среди них не оказалось. Я подумала, что сейчас я возьму такси, и направилась к выходу. На выходе из аэропорта ко мне подскочил Сулейман и забрал мой багаж. Он был очень встревожен и явно на взводе, и причиной тому точно была не я. Казалось, моё появление только усугубляло положение дел. Я радостно спросила: «Как дела?» Сулейман угрюмо молчал, расстроенный то ли тем, что не смог вовремя меня встретить по прилету, то ли чем-то своим личным. Мы сели в машину. И уже

выехав из аэропорта, я поняла, что положение надо чем-то спасать, и прямо на трассе попросила его: «Останови, пожалуйста, машину». Он опешил, резко повернул голову в мою сторону, но, молча, припарковался, и мы остановились.

«Ты не рад меня видеть, Сулейман?» – спросила я.

«Рад, чего ты хочешь?» – он опустил глаза с какой-то внутренней болью. Я не понимала, что происходит, но я была неумолима.

«Тогда поцелуй меня так, как в первый раз в Сараево», – попросила я. Сулейман притянул меня к себе и поцеловал. Я внутренне ликовала. Но понимала, что всё идёт не так, и не знала, как мне это исправить. Это не было похоже на наш первый поцелуй совсем. Я не умела тогда просто и с легкостью отпускать ситуацию. Я хотела всё и сразу, а главное, в чём я была не права, это в том, что хотела завладеть его телом. И в этом точно я проигрывала каждую секунду. Мы снова выехали на дорогу.

«Мне нужно очень поменять евро на турецкие лиры сейчас», – осторожно попросила я. Сулейман, молча, припарковался где-то по дороге взял у меня евро и через три минуты вернулся с лирами, протянув мне пачку купюр.

В тот злополучный вечер чаю у меня мы так и не попили, я забрала чемоданы и ушла разбираться со своим арендодателем, который ждал меня по прилету. Сулейман чернее тучи уехал, даже не попрощавшись со мной. Я гадала, что и почему происходит между нами не так. Почему мы никак не мог-

ли встретиться, почему и после нашей встречи, о которой, казалось, я мечтала всю свою жизнь, мы не можем нормально по-человечески общаться. Вся правда бытия мне откроется двумя годами позже, когда с двумя шаманами из России мы будем работать над снятием зеркальной защиты, и вот тогда наступит жёсткая битва и проверка меня на выносливость и верность цели. А сейчас я девочка, божий цветочек, целый месяц была занята поиском нового жилья в Стамбуле, потому что старое место меня точно не устраивало. Быстро оформив договор купли-продажи, за один вечер по счастливой случайности обналичив необходимую сумму и для депозита и для залога, я въехала в новую просторную квартиру в азиатской части Стамбула. Я не могла нарадоваться. И сразу отправила сообщение в чат Сулейману: «Я очень соскучилась по тебе». И следом свою локацию. Казалось, мы не виделись целую вечность. Весь месяц я была занята просмотрами новых квартир и переездом. И вот, в один вечер переехав и устроившись в новой резиденции с бассейном, я ощутила себя одновременно счастливой и одинокой без Сулеймана. Вдруг от него прилетел ответ: «Я приеду?»

«Да», – ответила я. И даже уже успела сварить борщ, который Сулейман всегда меня просил сделать, но так до сих пор и не пробовал. Я просто пела, пританцовывая у плиты. Раздался телефонный звонок: «Привет, встретить меня у больницы на перекрестке через 15 минут, я не знаю, как дальше ехать. Я заберу тебя оттуда, и ты покажешь дорогу».

«Хорошо», – я быстро собралась и вышла встречать Сулеймана. В этот раз просто в футболке и джинсах, накинула куртку на плечи от ветра. Его белый Мерседес я увидела издалека. Он остановился.

«Привет!» – я села в машину, при встрече с ним у меня каждый раз что-то сжималось внутри, и какой-то страх потери подкрадывался неожиданно. Я не умела отпускать свободно нашу любовь тогда. Мы заехали в резиденцию и припарковались. Поднявшись на пятый этаж и войдя в квартиру, Сулейман, привычно все обнюхал, разувшись, быстро прошел к балкону, отдернул штору и удовлетворенно окинул взглядом вид из окна. Я зашла следом за ним, закрыла дверь и стала готовить нам турецкий кофе. Разлив его по чашкам я подошла к дивану, где уже устроился Сулейман, и подала ему кофе.

«Что это?» – подозрительно понюхав и поморщившись, спросил Сулейман.

«Турецкий кофе», – улыбнулась я. «Сулейман, я хочу поговорить», – я чувствовала, что разговор предстоит не из легких.

«Что ты хочешь мне сказать, Мария? Говори».

«Я устала от того, что между нами происходит, и мне очень больно, когда ты, не объясняя ничего, пропадаешь неожиданно». Сулейман тяжело вздохнул. «Я хотела бы знать, что все это значит?» – спросила я.

«Я могу тебе только сказать, что та женщина, которая вы-

держит этот год рядом со мной, будет щедро вознаграждена». «Пойдем со мной», – Сулейман отставил кофе на столик, взял меня за руку своей большой горячей рукой и повёл в спальню.

«Скажи, что ты по мне соскучилась», – попросил Сулейман.

«Я не соскучилась», – лукаво пошутила я.

«Лгунья», – он целовал меня всю, медленно раздевая.

«Скажи, что ты вся моя», – он был безудержен.

«Ты это сам знаешь», – я сжала его ягодицы.

«Я ничего не знаю о тебе, скажи, что ты вся моя». – «Я вся твоя», – повиновалась я. Сулейман страстно вошёл в меня, это было подобно взрыву дремавшего вулкана. За целый месяц я очень соскучилась по нему, по его горячим рукам, которые я так любила, по его прикосновениям, по его тёплому взгляду, он всегда говорил со мной, как вся мудрость Земли. А я ничего не понимала, мне дано будет понять его двумя годами позже, но за то время я натворю уже столько, что даже всем помощникам, встретившимся мне на пути, будет тяжело расплести все эти переплетения судеб и кармических уроков.

16 апреля 2016

«Мой х..й сошел по тебе с ума», – прилетела вдруг откуда-то издалека смска.

«Ты дома? Я приеду к тебе сразу из аэропорта», – пришло второе сообщение вдогонку.

«Я на встрече с партнерами в Пендике, но когда я думаю о тебе, я все время тебя хочу, сладкий мой», – ответила я.

Время 21:00, если я закончу встречу через полчаса, то к 22:00 успею вернуться домой и привести себя в порядок до его приезда, подумала я.

«Поезжай домой, я буду в 10 часов», – пришёл ответ от Сулеймана... без вариантов, как обычно.

Это значит, надо резко встать, распрощаться с партнерами и на ракете прилететь домой в сию же секунду. Ну, вот хоть раз ты спросил меня о моих планах, о моём расписании, о моих приоритетах или хотя бы о моих жизненных ценностях. Я рада, что ты наконец-то прилетел, мы не виделись целый месяц. Но то, как ты бесцеремонно распоряжаешься моим временем и моей жизнью, не устраивает меня уже давно, и сегодня я хочу поставить в этом «диалоге» жирную точку, Сулейман. Я хотела поговорить, и выставить свои условия игры. А при встреченном мной несогласии просто сказала бы ему «уходи навсегда и не возвращайся» и указала бы на дверь. Но в 10 часов вечера я, как примерная девочка,

сидела красивенькая с телефоном в руках в гостиной своей стамбульской квартиры и думала, с чего мне начать разговор. Внутри что-то мне подсказывало, что дело примет необычный поворот. Звонок в дверь прервал мои размышления. Появления Сулеймана всегда были неожиданны, и каждый раз внутри у меня всё замирало и сжималось так, что я не могла дышать... Позже я стану смелее и буду общаться с ним совсем по-другому. Но сегодня весёлая я открыла дверь. Он зашёл стремительно, как всегда, понюхал всё вокруг: «Кофе»... Запах турецкого кофе, который я обожала, разносился по всей кухне. Сулейман быстро удалился в ванную. Я не успела даже ничего сказать, как он уже вышел, открыл холодильник и налил полный стакан воды. Он жил со скоростью света, так, как будто куда-то бежал очень быстро, или от кого-то, но никак не мог убежать. Я никогда не понимала, от кого он бежит и что заставляет его бежать туда, куда он всё равно никогда не попадет, потому что важнее оставаться здесь и сейчас в гармонии с самим собой, в которой он явно никогда не пребывал и за которой каждый раз возвращался ко мне в моё сердце, где я его бережно хранила. Он сел на диван и включил телевизор. НТВ спорт, его любимая команда, футбольный матч... Ну вот, веселье моё немного спало.

«Иди ко мне», – он притянул меня к себе на диван и усадил рядом, я сразу стала его целовать, за целый месяц я очень соскучилась и жила, как на вулкане, никогда не звонила ему

сама и не писала.

«Я пролетел 8 тысяч километров и прилетел из Ирана», – он жадно целовал меня, вдруг резко встал и одним махом раздел меня, он всегда обнажал меня всю и сразу, не хотел ждать ни секунды.

Он подкинул меня на руках вверх за бедра и, стоя, насадил на себя так, что я сразу чуть не умерла от оргазма.

«Ты вся моя, скажи мне, что ты вся моя».

«Ты знаешь это, Сулейман».

«Я хочу услышать это от тебя».

«Да, я твоя», – он никогда не оставлял мне никаких вариантов, как только любить его. Я забывала с ним обо всём. Какие выяснения, какие условия, какие разговоры?! Он никогда не хотел терять ни минуты ни на какие разговоры со мной. Он сразу брал меня за руку и всегда говорил: «Будь занята мной». И это означало одно, что у него мало времени и что каждую секунду он хочет погрузиться в меня целиком. Со мной он забывал обо всём и всегда возвращался ко мне отовсюду, где бы он ни был... Как из далеких походов возвращались воины в старые времена. И я всегда его ждала.

«Сделай мне свой волшебный массаж», – Сулейман положил мои руки себе на поясницу. Он любил, чтобы я касалась его всего всем своим телом. Это не было похоже на обычный классический массаж, это была живая тантра. Никогда ничего подобного я не испытывала в жизни, с ним же я всегда была самой собой и делала только то, что желала. А желала

я одного: любить его. Казалось, я была рождена для этого, для него, он был для меня всем моим миром, казалось, что до него я не жила вообще. И когда он появлялся, внутри моего сердца распускался самый женственный цветок, цветок моей безусловной Любви.

Уставший он наконец-то заснул на животе, я не беспокоила его, рассматривая широкую сильную спину и горизонтальное тату-крылья во все плечи и маленького волка бозкурта, тату на его левом плече. Я любила его гладить. Под мои ласки он сразу вырубался и засыпал. Проснулся он около трёх часов ночи. Посмотрел на часы и ужаснулся.

– Я должен ехать, – Сулейман вскочил с постели. Куда так поздно? Подумала я. Я никогда ничего не спрашивала, ничего о нём не знала, только то, что видела сама, или то, что мимоходом рассказывал он.

– Я езжу к тебе уже четыре месяца, Мария, – он голый притянул меня к себе. – И я хочу, чтобы ты всегда меня ждала и заботилась обо мне, – поэтому я хочу, чтобы ты сказала «да».

– На какой вопрос я должна ответить?» – не поняла я.

– Ты хочешь переехать ко мне и жить со мной, я купил здесь квартиру, недалеко от тебя, в Думанкая Тренд Резиденс. Ты согласна?

– Нет.

– Я не понял, – он запнулся, надевая носки.

– Турция страна консервативная, моя репутация здесь

мне очень дорога, я не хочу, чтобы ты снова приезжал ко мне в гости.

– Ты хочешь за меня замуж? Да? – он вопросительно застыл с джинсами в руках.

– Нет, – я густо покраснела.

– Я не понял. Ты не ответила на мой вопрос! – он не прирек сдаваться.

– Я уже два раза тебе ответила, Сулейман, – для меня все происходило, как в тумане.

– Я не понял, – он стоял как растерянный мальчишка, – Ты не ответила мне!

Я, молча, стояла, завернувшись в полотенце, и ждала, когда он оденется и уедет. Продолжать с ним встречаться в мои планы больше не входило. Я почему-то боялась сама себя.

– Лгунья, – вдруг ошарашил меня Сулейман.

Он мигом отшвырнул джинсы, схватил меня, резко сорвал с меня полотенце, развернул и неожиданно вошёл в меня весь сзади. Он любил меня так ненасытно, что я думала, что сойду с ума. Внутри уже все болело после месячного перерыва. Он был очень большой, 186 см ростом, весом почти сто килограммов. Сулейман всегда делал со мной всё, что желал. Он быстро кончил в меня сзади, вынул своё естество и провёл пальцами правой руки по моей промежности.

– Ты вся мокрая. Хочешь ещё? – он засунул пальцы внутрь меня и стал меня ласкать. Я вся горела и не могла остановиться. Я хотела ещё и ещё... я присела на колени и стала

его сосать. И не могла им насытиться. Потом встала, развернула его и усадила на кровать, сама забралась на него сверху и не могла остановиться снова.

– Ты насилуешь меня, – простонал довольный Сулейман. Я замедлилась и стала садиться на него так, чтобы он мог видеть себя почти всего. Он любил смотреть, как я сажусь на него и он входит в меня. Это его возбуждало. Наконец-то я удовлетворила свою похотливую натуру.

Сулейман оделся и уже в коридоре притянул меня к себе.

– Ты смогла бы жить с человеком, который убивал людей? – неожиданно спросил меня он.

– Это его выбор. Я могу отвечать только за свои поступки, – ответила я.

– Хорошо. Твой муж будет ответственным за тебя. Ты поняла? Ты должна полностью изменить свою жизнь и поменять фамилию и имя, если хочешь за меня замуж, Мария! – уже на пороге предупредил меня он. Я рассмеялась.

– Почему ты смеёшься? – спросил Сулейман. Я промолчала.

– Иди, – поцеловала я его на прощание. Это было больно, я хотела больше никогда его не увидеть. И закрыв за ним дверь, улеглась сладко спать. Я всегда хорошо засыпала после отъездов Сулеймана.

Наутро я проснулась с мыслью больше никогда не встречаться с Сулейманом и запретила себе думать о нём. Единственное, о чём я попросила Бога, так это то, что если он мне

пошлёт неожиданную не запланированную с ним встречу, то это будет знаком и чистым Божиим провидением.

Днём за мной заехал друг, и мы поехали на встречу в огромный торговый мол в Пендике. Внутри я чувствовала, что назревает что-то неожиданное, я сама не знала, что именно. Мы припарковали машину, вышли из неё и, проходя мимо стеклянных стен кафе Digermen ко входу в мол, я вдруг увидела за столиком у окна одиноко сидящего Сулеймана за столом с чашечкой турецкого чая. Сердце моё упало в пятки. Я попросила моего друга подняться наверх одному и там недолго подождать меня, он покорно прошёл ко входу, а я стрелой устремила в кафе. Я сама не ведала, что творила, какая-то неведомая сила несла меня навстречу Сулейману, который ничего не подозревал, потому что сидел ко входу спиной и не видел входящих в кафе. Я вошла, сердце мое билось всё чаще и готово было выпрыгнуть наружу. Я подошла к столику Сулеймана и бесцеремонно поставила свою сумочку на стульчик напротив него. Сулейман поднял глаза и чуть не поперхнулся чаем.

– Ты не подумала о том, что я могу тут кого-то ждать, Мария? – не поздоровавшись, обратился ко мне Сулейман.

– Извини, – я забрала сумочку со стула и собралась уходить.

– Садись, – повелительно скомандовал Сулейман, видно было, что так легко он не сдастся. Ну, и я тоже. Я села на стул напротив Сулеймана.

– Привет.

– Привет, как ты меня нашла?»

– У нас встреча с партнерами в этом торговом центре на верхнем этаже, мы приехали с другом. Они уже ждут меня наверху, но на входе через стекло я увидела тебя тут и решила зайти поздороваться, Сулейман, – хитро подмигнула я. Он усмехнулся в свои рыжие усы. Я начала хохотать.

– Что ты хочешь? Принесите ещё один чай и меню, – крикнул он подбежавшему официанту. Мир всегда крутился вокруг него.

– Ты знаешь, я, когда тебя вижу, то становлюсь просто сумасшедшей, сама не ведаю, что творю. Прости, пожалуйста, что так бесцеремонно подсела к тебе за столик, извини, Сулейман, я просто глупая дура..., – засмеялась я.

– Хорошо, принимается, – весело подмигнул мне Сулейман, он снова стал самим собой, и я уже было расслабилась.

– Ты знаешь, я сломал ногу, когда вчера играл в футбол. Доктор хочет поставить мне гипс, – Сулейман пристально посмотрел на меня. Я захохотала. – Почему ты смеёшься?

– Потому что ты никогда не согласишься ходить в гипсе, ты не высидишь дома и дня, – ответила я.

– Да, ты знаешь, – Сулейман тяжело вздохнул, было заметно, что он мучается от сильной боли в ноге. Зазвонил телефон.

– Привет, Али. Спасибо, хорошо. Я вчера сломал ногу. Доктор хочет наложить мне гипс». Я понимала, что нога его

сильно беспокоит, и кости могут срастись неправильно, если Сулейман не последует совету доктора, но спорить с ним, когда он уже всё решил, было себе дороже, поэтому я просто молчала.

– Что ты будешь? – спросил он меня снова.

– Что-то сладкое, мне надо снять стресс», – улыбнулась я и стала напевать вместе с песней из радио в кафе. Сулейман широко улыбнулся, его всегда забавляло, что с ним я веду себя непринужденно. – Принесите Магнолию, тебе понравится, это лучший десерт здесь.

Официант мигом поставил передо мной какую-то пиалу с молочно-кремовым десертом. Я глубоко утопила в нем целую ложку и зачерпнула со дна половину. Сулейман просто хохотал, а я продолжала петь. Внутри у меня скребли кошки. Я чувствовала, что здесь сейчас заканчивается какая-то история.

– Забронировать тебе здесь соседний столик для твоих партнеров, Мария? – Сулейман глазами показал официанту на бронь соседнего стола, официант тут же поставил на него табличку «Зарезервировано».

– Ты знаешь, у нас встреча наверху, все ждут меня уже там, я поднимусь к ним, – я понимала, что Сулейман пытается меня контролировать и хочет узнать, с кем я приехала.

– Ты знаешь, почему я до сих пор не женился? – вдруг спросил меня Сулейман. Я замерла с ложкой десерта во рту. – Ты мне как-то написала, что уйдешь даже от своего

мужа ко мне, потому что я классный любовник. Так вот, я не хочу, чтобы ты ушла к кому-то от меня.

Я смутно поняла тогда смысл его слов, так неочевидна была для меня логика Сулеймана. Но он никогда не бросал лишних слов на ветер и всегда был точен и очень мудр.

Неожиданно для меня в ресторанчик зашла средних лет немного полноватая мусульманка, вся в чёрном, покрытая хиджабом, с самого её появления весь мир завертелся вокруг неё, хотя она была скромна и неприметна. Сулейман подскочил из-за стола и забрал сразу все пакеты с покупками у этой женщины, передав их быстро куда-то официанту. Лица женщины я не видела, потому что она села ко мне спиной за соседний столик одна. А Сулейман вернулся ко мне.

– Когда ты собираешься на встречу? – поинтересовался Сулейман. Я не была готова к тому, чтобы меня так бесцеремонно выпроваживали. Кроме того, с момента появления в кафе мусульманки весь мир для меня перевернулся, я погрузилась в какое-то марево и не понимала, что происходит вокруг. Я поняла, что тут стали собираться какие-то родственники Сулеймана, и с ними меня знакомить в его планы пока не входило. Двумя годами позже мне откроется, что это были вовсе не его родственники, а родственники его жены, о существовании которой я никогда не узнала бы, если бы не открыла пять судов против Сулеймана. Но это случится двумя годами позже... А сейчас я поднялась из-за стола.

– Спасибо большое за десерт, Сулейман. Я была рада те-

бя видеть, – поблагодарила Сулеймана я и чуть не заревела от того, что даже не могу поцеловать или обнять его на прощание. Он кивнул мне. Я поднялась на эскалаторе наверх, где меня заждались друзья.

– Что с тобой происходит, Мария? – поинтересовался Омер.

– Я не могу и не хочу сейчас ни с кем встречаться здесь, Омер, пойдем просто в кино, – ноги у меня были ватные, и я хотела сесть где-то в спокойном месте, где никого нет, чтобы понять наконец-то, что со мной происходит. Мы взяли билеты на ближайший сеанс, который начинался через две минуты, и уселись в центре на последнем ряду на мягком диванчике. Омер, конечно же, понимал, что никакой фильм я здесь смотреть не собираюсь.

– Что с тобой происходит? – задал мне снова тот же вопрос Омер. Я просто рыдала, слёзы градом катились из моих глаз, я не видела ничего вокруг себя, казалось, какая-то пелена окутала меня, и слёзы просто пришли как очищение от всего того, что было со мной раньше.

– Омер, я хочу принять ислам, – прошептала я. Глаза у Омера округлились.

– Ты понимаешь, что это очень серьёзное решение, Мария?

– Да, я хочу принять ислам сегодня, здесь есть поблизости мечеть?

– Хорошо, я отвезу тебя в одну особенную мечеть в Туз-

ле. У тебя есть платок? Тебе надо покрыть голову, – настоятельно рекомендовал Омер.

– Да, конечно, – я сняла с шеи свой платок и накинула его на голову.

– Не так, зайди в дамскую комнату и повяжи его так, как носит его моя сестра, ты помнишь?

– Да, хорошо.

Мы вышли из зала кинотеатра почти в середине фильма. По дороге я зашла повязать платок и надела на себя кофту с длинным рукавом поверх футболки, застегнув ее на все пуговицы. Мы спустились вниз, я чувствовала, что Сулейман смотрит мне вслед через окно, потому что краем глаза я заметила, что он всё ещё сидит за тем же столиком, где я его оставила. Я знала, что его переполняет любопытство от увиденного: во-первых, от моего спутника, а во-вторых, от того, что из торгового центра я вышла покрытая. Я шла, не оборачиваясь. Мы сели в машину с Омером и уехали в Тузлу. Тузла – небольшой спокойный район на окраине Стамбула. Мы приехали к старинной мечети Evliya Celebi Cami. Внутри не было ни души. Омер отвёл меня в отделение для женщин и научил, как правильно молиться. Пока я молилась, он записал для меня в тетрадку пять основных столпов Корана и главные молитвы для ежедневных намазов. Мы вышли.

– Поехали, я познакомлю тебя с моей семьей. Тебе нужно, чтобы мои сёстры научили тебя, как правильно повязывать и носить хиджаб, – он открыл мне дверку машины и усадил

на переднее сиденье.

Внутри у меня поселилось умиротворение и спокойствие после посещения мечети. Я поняла, что начался новый важный этап в моей жизни. Но я даже не осознавала, насколько я вначале того пути, о котором недавно говорил мне Сулейман.

Выставка «Одно сердце на две страны»

Фотографии стали собираться сами собой, их набралось уже в коллекции 35. К тому времени, когда я приехала в нашу русскую школу в Стамбуле и попросила её директора открыть выставку картин и фотографий «Одно сердце на две страны» на базе русской школы почти через год после падения самолета, в октябре 2016 года, 9 картин из нашей коллекции Фонда всё-таки прилетели в Стамбул вместе с очаровательной Алевтиной, российской художницей из Санкт-Петербурга, которая возглавляла факультет национальной художественной культуры в Государственной полярной академии, переименованной теперь в Российский государственный гидрометеорологический университет. Это название я с трудом могла выговорить...

По прилету в аэропорту Алевтина сгрузила мне в руки все папки Фонда и отдала тележку с картинами нашему водителю.

— Ты видишь, как я хотела к тебе прилететь?! Ты меня очень ждала, я знаю! — этот громкий голос можно было слышать всюду и не узнать его было невозможно, сильный, пропитанный жизненной силой голос женщины-взрыва, бомбы, той женщины, которая заставляет весь факультет работать

с утра до ночи.

.....
Наступил июль 2017 года. Я ехала утром по делам в Культурный центр Анталии, оттуда в городскую библиотеку, где мы планировали открыть отделение книг на русском языке при содействии нашего Фонда. Неожиданно зазвонил телефон. «Сулейман». Я удивилась, но сняла трубку.

– Чего ты хочешь, Мария? – он говорил со мной так, как будто мы расстались только вчера. Мы не виделись с Сулейманом девять месяцев.

– Я хочу тебя, ты знаешь. Я сильно соскучилась, – честно призналась я.

– Хорошо. Вероятно, завтра рано утром или сегодня вечером я улечу в Баку. Если я не уеду, то я позвоню тебе сегодня, и мы встретимся вечером».

– Хорошо, договорились, – я положила трубку и подпрыгнула от радости. Такой радостной я давно себя не помнила, ну, разве что тогда, когда я впервые прилетела к Сулейману в Сараево, и его дядя вёз меня мимо торгового центра, рассказывая с гордостью о том, что значит для них в семье Сулейман, какой он классный и как его все любят. Тогда улыбка у меня была до ушей, и я была на седьмом небе от счастья, предвкушая радость долгожданной встречи.

Так и сейчас, после долгого расставания, голос Сулеймана казался таким родным и близким, что я готова была объять весь мир своей огромной любовью, которая струилась из ме-

ня, и никак не готова была вместиться в моё сердце вся целиком....

Вечером и на следующий день Сулейман мне не перезвонил. Но я не унывала, я знала, как он бывает занят, особенно в летний сезон. Я уехала по делам в Стамбул. В Стамбуле, как и ожидалось, мне прилетела смска «Где ты?»

«Я в Стамбуле».

«Когда ты вернешься, напиши мне».

«Хорошо, я вернусь через два дня».

По возвращению из Стамбула в Анталию из аэропорта я сразу же отправила Сулейману свою локацию в вибере.

«Ты в Анталии?»

«Да, только прилетела».

«Приезжай ко мне сегодня вечером в 21:00».

«Куда?»

«В Зигару».

«А как я туда попаду?»

«Я скажу на охране, чтобы тебя пропустили».

«Хорошо», – ответила я в сообщении. Что-то подсказывало мне, что поступаю я неправильно и ехать туда мне совсем не надо. Но уже вечером красивенькая, в юбке в пол я стояла у входа в его отель, как загипнотизированная. На охране я назвала своё имя, охранница что-то быстро спросила по телефону: «Г-н Сулейман ждет Вас», – ответила она мне приветливо. Я прошла на ресепшен, подала свою ID карту менеджеру, и пока та ушла делать её копию, вошел Сулейман,

загорелый в шортах и футболке, он напрямик направился ко мне. Как обычно, он не хотел терять ни минуты.

– Привет, чего ты ждёшь?.

– Привет. Там делают копию моих документов. У вас тут строго, – улыбнулась я. Он быстро прошел за стойку ресепшен, желая забрать мою карту, но менеджер уже передала ее мне обратно через стойку. И Сулейман быстро выбежал следом за мной.

– Пойдем со мной.

– Куда?

– Ко мне в комнату, – ответил Сулейман. Я удивилась. Такого поворота событий я не ожидала. Мы не виделись очень давно, и, видимо, он решил показать мне разом всю прелесть своего бытия, ничего от меня не скрывая. Его вещи были разбросаны по всей комнате: футболки, шорты, носки... Я обвела взглядом вокруг, нигде не было места, чтобы присесть. Сулейман сел на кровать, приглашая меня взглядом сесть рядом с ним. Но я целомудренно осталась стоять ближе к выходу.

– Скажи мне, Мария, как может женщина, которая меня любит, как вообще может женщина-мусульманка отправлять в чат голые фото одного мужчины другому?!? Неважно, что это его брат! Отвечай!

Я удивилась, это случилось почти год назад, на прошлый праздник Курбан Байрам, когда младший брат Сулеймана, приехав к нему в гости из Германии отдыхать в Анталию,

отправил мне сообщение в мессенджере на фейсбуке, желая со мной познакомиться. Брат пригласил меня отдохнуть на выходные из Стамбула в Анталию к нему в отель, уверяя, что ему там всё можно, потому что его старший брат – Генеральный директор. Тогда Хасан не знал, кто я. Он вообще ничего не знал. Он просто хотел потешить свое мужское самолюбие. Отправив мне свой немецкий номер телефона в чат, он ждал мой номер. Потом добавил меня в вiberе, а после своих загорелых фоток из отеля Зигара отправил и красоту своего мужского естества следом, приглашая к нему присоединиться. Я была в шоке. И я, конечно, тут же переслала эти фото его старшему брату, Сулейману, с припиской: «Я не знаю, к кому мне лететь. Теперь оба брата приглашают меня прилететь отдохнуть в Зигару». Сулейман тогда быстро выскочил из кафе, откуда общался со мной онлайн, и устроил взбучку своему младшему брату, который уже якобы собирался ехать меня встречать в аэропорт Анталии. Тогда они очень сильно повздорили из-за меня, вероятно, и подрались бы... Я не знала, чем завершилась та история между ними, очевидно, примирением по прошествии стольких месяцев. Но сейчас, стоя перед Сулейманом у него «в гостях», я удивилась, что он вспомнил ту историю почти годовой давности.... Я застыла в раздумии.

– Отвечай мне! – голос донесся откуда-то издалека.

– Ты сейчас именно об этом хочешь со мной поговорить, Сулейман? – спросила его я. «Я не знаю, твой брат сам нашел

меня на фейсбуке и написал мне первый. Остальное ты всё знаешь».

– Не ври мне! – Сулейман негодовал, он не думал, что всё может зайти так далеко. Но он тогда ещё не знал, да и я тоже, куда это нас приведет в дальнейшем.

– Я привезла тебе каталог нашей выставки «Одно сердце на две страны». Я пойду попить турецкий кофе, надеюсь, он у вас такой же вкусный, как и раньше, а ты пока посмотришь наш каталог. А после мы встретимся, если захочешь.

Сулейман удивился такому ходу событий. И пока он ничего не успел предпринять, оставив каталог нашей чудесной выставки ему на столике, я вышла. Я направилась к любимому бару у моря, где варили вкуснейший турецкий кофе. Теплый августовский вечер, приятная музыка из бара, я заказала турецкий кофе. Официант в белой накрахмаленной рубашке быстро принес мне кофе с лукумом и прохладной водой. Я наслаждалась. Я думала, что все должно быть совсем по-другому, я вообще не так представляла себе нашу с Сулейманом встречу после столь долгого расставания.

– Где ты? Я тебя жду, поторопись, – принеслась вдруг смска Сулеймана в Вибере.

– Я пью кофе, он у вас все такой же вкусный, – ответила я.

– Хорошо, это тебе подарок на день рождения. Допивай кофе и приходи быстрее.

– Мой день рождения через неделю, Сулейман. Ты посмотрел каталог? – ответила я.

– Нет. Приходи, ты считаешь его мне вслух.

Я допила кофе и поднялась, возвращаться к нему мне не хотелось, но я зашла вежливо попрощаться. Сулейман предусмотрительно обошел меня сзади и закрыл дверь на ключ. Мне это абсолютно не понравилось, потому что дольше оставаться в мои планы тут не входило. Но он уже подошел ко мне вплотную со спины и обнюхал меня с головы до пят, убеждаясь, что запах всё ещё мой и это я та же, любящая его, приехала к нему сегодня вечером. Он обнял меня за талию, и стал целовать в шею, снимая с меня блузку. Я сопротивлялась.

– Что ты делаешь? Отпусти меня.

– Не ври мне больше никогда. Зачем ты ко мне приехала? Ты хочешь меня, – он вдруг быстро задрал мне юбку и провел пальцами по промежности.

– Посмотри, ты вся мокрая, как водопад, – он ухмыльнулся. Мигом мы оказались на кровати, где я уже очутилась голая. Сулейман резко раздвинул мне ноги и вошел в меня.

– Скажи, что скучала по мне», – его тон не предполагал сопротивления.

– Да.

– Скажи мне, что скучала, – настаивал он.

– Да, я соскучилась по тебе. Очень, – я не могла ему врать. Довольный он стал целовать меня еще неистовее, это продолжалось ближайшие пару часов. Уже было совсем поздно. Сулейман, как и раньше, положил мои руки себе на поясни-

цу.

– Сделай мне свой волшебный массаж.

Я повиновалась. Он блаженствовал. Он всегда любил, когда я к нему прикасалась. Мои теплые ладони ложились поверх его тату на спине, я любила гладить его крылья, которые размахнулись во все его широкие плечи.

– Уже поздно, мне надо ехать, – вдруг спохватилась я. Сулейман удивился.

– Я дам тебе водителя, ты скажешь ему свой адрес. Где ты сейчас живешь в Анталии? Он отвезет тебя прямо домой.

– Хорошо.

– Мне надо ехать по делам.

– Так поздно? – удивилась я.

– Да.

Я быстро оделась, пока он звонил своему водителю. Сулейман поцеловал меня, хлопнул по попе на прощание, как обычно, и я уехала. Дома я сразу уснула. Через неделю он позвал меня снова к нему приехать, всё повторилось. Очень скоро я переехала ближе к Сулейману, в небольшой летний домик с апельсиновым садом в Белдиби у моря. Я думала тогда, что сделаю там ремонт и буду спокойно зимовать. Сулейман был против этого. Когда он приехал ко мне в гости в первый день праздника Курбан Байрам, то сразу с порога запротестовал:

– Ты когда-нибудь была тут зимой? Ты представляешь себе, что тут творится, Мария?

– Нет. Но я думаю, что тут очень спокойно и хорошо, ни туристов, никого, кто мог бы тебя побеспокоить.

– Я не знаю, желаю тебе удачи!

И он уехал, как обычно, по делам.

Мы встречались ещё несколько раз всё в том же формате, секс без обязательств. Я знала, что пора положить этому конец, подобный формат отношений меня не устраивал уже давно. В очередной раз я наивно полагала, как обычно, что приехала к Сулейману в крайний раз объяснить. Но объяснений не получалось. В тот вечер Сулейман плохо себя почувствовал, после нашего активного секса у него открылась сильная рвота, он застрял в туалете минут на 20. Выйдя оттуда, он сказал мне: «Я очень плохо себя чувствую, это всё из-за камней в почках».

Я удивилась, я и подумать не могла, что у него вообще могут быть какие-либо проблемы со здоровьем. И я заподозрила неладное вмешательство со стороны, слишком уж подозрительно развивались наши отношения, всё время с какими-то невероятными препятствиями.

– Давно у тебя это началось? – поинтересовалась я у Сулеймана.

– Месяца три-четыре, – ответил он, прищурившись.

– В Турции сильная медицина. Тебе надо сделать операцию в Стамбуле лазером, камни раздробят, в этот же день тебя отпустят домой, и потом песок легко выйдет с мочой.

– Я знаю, – Сулейман поморщился. В ту ночь я уехала

домой от него очень поздно, часа в три утра на такси.

На следующий день я хотела позвонить ему и поинтересоваться, как его самочувствие, но телефон Сулеймана молчал. Я узнала, что он уехал в Стамбул, пару недель его не было. Наступил октябрь. Сезон закончился, туристы разъехались, отель закрылся на зимний период до следующего года. За два дня до его дня рождения Сулейман просил меня приехать, но я была занята и не смогла с ним увидеться. Он злился, как всегда, когда я не повиновалась. С днём рождения я его не поздравила. Сулейман всегда говорил мне: «Я не праздную никакие праздники, ни дни рождения, ты это знаешь, Мария. Только главные мусульманские праздники, Рамазан и Курбан Байрам».

Он улетел в холодную Россию. Через пару недель вернулся и сразу захотел встретиться со мной. И я приехала, как всегда, наивно полагая, что всё это в последний раз и больше никогда я не появлюсь у него ночной гостьей. В этот раз я хорошо подготовилась, написала Сулейману длинное письмо, в котором изложила всё то, о чём давно хотела с ним поговорить, а также, где говорила, что это мой последний приезд и больше я прошу меня не беспокоить. Я никогда не могла поговорить с ним о самом сокровенном, о сути моего бытия. Поэтому письмо это был единственный вариант моего с ним толкового общения, как мне тогда казалось. Я ошибалась во многом. Тогда я просто не могла видеть и чувствовать так, как он. Позже мне откроется это в большей степени,

мои природные способности, усилятся ясновидение и яснознание.

А еще мне откроется то, что человек, сидевший долгое время на сильных наркотиках, не может проявлять себя адекватно по отношению к окружающим, поэтому может сорваться на них в любой момент.

Порой мы останавливаемся там, где нужно следовать далее и продолжать свой путь. Там, где кончаются силы, молитвой открывается второе дыхание, верой исцеляется усталость и немощность, силой духа закаляется выносливость, там, где поворотный нулевой километр, нужно сделать глубокий вдох, задержать дыхание и продолжать двигаться, следуя по пути своего сердца.

Кто дает тебе силы в пути? Кто наполняет чистым воздухом твои клетки? Кто песней жизни отворяет перед тобой все врата и возможности?

Бог.

Сила Его безгранична, Он всегда прощает и принимает любого, кто бы ни пришёл к Нему с самым глубоким покаянием...

Я была сильна в своих молитвах.

В один из вечеров 2016 года я ехала по горной дороге к Сулейману. Таксист спросил меня, «откуда я» и поинтересовался, что привело меня сюда. Я ответила, кто это был. Таксист ухмыльнулся... Закурил сигарету и по дороге начал

свой рассказ. Брови мои поднялись от удивления: он знал Сулеймана и всю его семью. Как будто Бог посадил меня в эту машину, или его прислал за мной в этот вечер...

– Ты знаешь Айше ханым? – спросил водитель.

– Нет, не знакома.

– Это его жена, с её семьей он то ссорился громко и бурно и уходил, но в этом году опять помирился и снова вернулся в отель.

Я молчала.

– Тяжёлая у неё судьба, заплатила такие деньги за самый страшный для мусульманки грех...

Я удивилась, немой вопрос застыл у меня на лице.

– Да, – не унимался водитель, – я знаю, её старую подругу, серьёзную такую магиню, навела она на Сулеймана черную порчу пару лет назад, только чтобы он в мае развёлся со своей женой болгаркой Галиной, с которой жил 10 лет, и женился на Айше ханым в октябре 2014, и дочь родилась.

Я продолжала хранить молчание. Эта история не укладывалась у меня в голове вообще. Откуда водитель такси мог знать всю эту историю? Для меня, по крайней мере, это было странно.

– Да, а ты не знала? Едешь к нему? Посмотри, как он несчастен. Мужчина, живет столько месяцев один в отеле в одной комнате. Спроси, почему?

Я уже ничего не хотела спрашивать и больше ничего не хотела знать, но водитель не унимался, его как будто пробрало.

– Сама посуди, станет ли мужчина, мусульманин, вести такую постыдную жизнь, о которой знает весь персонал его отеля? Ну, и вообще, зачем мужчине пахать, как папа Карло, на какого-то там собственника, если бы не надо отдавать жене крупную сумму денег за его проделки и кредиты?!

– Да что постыдного он сделал? – не выдержала наконец-то я, покраснев вся.

– Извини, я больше не буду, я вижу, как ты нервничаешь... Он ведь тебе не сказал всю правду? Но ты и сама умная, всё узнаешь, главное, смотри внимательно. Приехали мы». Как будто Ангел прикрыл меня своим крылом, и я почувствовала тепло, разлившееся по моему телу. Я поблагодарила таксиста за дорогу и занимательный рассказ и вышла из машины.

Поднялась по лестнице, и постучала в дверь. Дверь открыл Сулейман.

Я молчала. Он посмотрел внимательно, как будто почувствовал, что что-то изменилось между нами, раз я и не вхожу и не здороваюсь, и легонько подтолкнул меня внутрь, приблизившись ко мне сзади, как обычно, понюхав с макушки до плеч, не изменился ли мой запах...

Что-то щелкнуло внутри меня:

– Ты женат?

– Нет.

– И без детей?

– Без.

Я не поверила своим ушам.

– Почему ты врёшь мне, Сулейман? – я вся залилась краской, никогда раньше я бы не позволила себе так резко выразиться в его адрес.

– Ты не знаешь обо мне и двух процентов, Мария, – он подошел к окну и нервно закурил сигарету. Я захотела тут же уехать. Мне была неприятна эта игра. Игра с моей жизнью, как с котёнком, любимым котёнком, которого ласкают или гладят, когда хотят или в минуты печали и горечи, когда нужно утешиться. Я всегда была открыта и чиста перед ним с самой первой нашей встречи. Рыжие волосы каскадом упали мне на плечи, Сулейман неожиданно снял мой платок с головы.

– Я хочу уехать, отпусти меня, – я хотела побыть одна и обо всем подумать. Но Сулейман никогда не давал перерывов, игра всегда была по его правилам.

– Нет, – он подхватил меня на руки и положил на кровать прямо в сапогах и куртке. Я перевернулась и выскочила с другой стороны кровати, ближе к выходу. Он был неумолим, одним прыжком оказавшись рядом со мной, он не оставил мне шанса к отступлению.

– Ты врёшь мне! Ты не хочешь и не можешь от меня уйти никогда! – прорычал он мне в ухо.

Позже после рождения нашего малыша я пойму, почему он был уверен в том, что я никогда не смогу уйти от него... Но в тот момент, моё Эго затмевало мой зов Души, и я, как

загнанный кролик, хотела быстрее сбежать, сбежать далеко от него, от того Мужчины, к кому всю свою жизнь до нашей встречи я прошла долгий путь.

Его губы и плечи пахли морской солью. А глаза были с примесью и страсти, и нежности, и доброты, и безумия одновременно...

Насилие

Я положила письмо на стол, там было всё, что я хотела ему сказать. Я повернулась и снова направилась к двери, думая, как бы быстрее уехать домой, на улице меня ждал тот же водитель в машине. Я заранее подготовилась к этой поездке и продумала весь свой план отступления. Но Сулейман решил все переиграть. Он снова догнал меня в два прыжка, схватил на руки и мигом зашвырнул на кровать. Я вскочила с кровати, пытаясь опять выбежать в сторону двери. Он повалил меня силой опять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.